

УДК 316.37

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ВУЗА

М. А. Кленова

Кленова Милена Александровна, кандидат психологических наук, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, milena_d@bk.ru

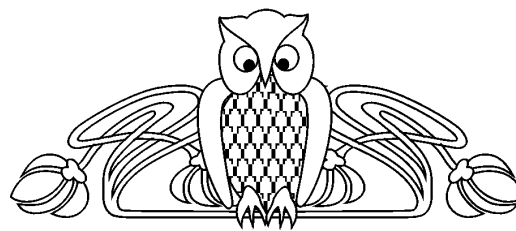
Приведены результаты эмпирического исследования уровня эмоционального интеллекта студентов-психологов, обучающихся на разных курсах ($N = 100$), выполненного с применением психодиагностического инструментария: опросника «Оценка эмоционального интеллекта» Н. Холла (адаптированного Е. П. Ильиным, И. В. Андреевой); авторской анкеты, направленной на изучение субъективного представления об эмоциональном интеллекте, разработанной с целью расширения эмпирических данных. В статье рассматривается не только эмоциональный интеллект с точки зрения уровня его развития у студентов на разных курсах обучения, но также и субъективное представление молодежи о собственном эмоциональном интеллекте и об эмоциональном интеллекте ближайшего социального окружения (семья, друзья, преподаватели). Установлено, что эмоциональный интеллект является динамической характеристикой личности. Его структурное содержание и наполнение прямо пропорционально связаны с возрастом испытуемых и курсом, на котором они обучаются. Получены результаты, согласно которым уровень эмоционального интеллекта выше у старшекурсников, а у студентов третьего и первого курсов – низкий. Представления о своем эмоциональном интеллекте у студентов структурированы и отражают значимость взаимоотношений с ближайшим социальным окружением. На первом курсе эмоциональное взаимопонимание студентов в большей степени сконцентрировано в дружеских взаимоотношениях, а на более старших курсах – на семейных. Субъективные представления о собственном эмоциональном интеллекте трансформируются в зависимости от курса обучающихся. На младшем курсе студенты говорят, что могут управлять своим эмоциональным состоянием, а на более старших, напротив, подчеркивают, что их эмоциональное состояние не всегда поддается субъективному контролю. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в программах личностного и профессионального развития молодежи.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, студенчество, динамика развития эмоционального интеллекта, значимое социальное окружение, психология развития, представления об эмоциональном интеллекте.

DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-176-182

Введение

Период обучения в вузе для современной молодежи является очень важным, а иногда и переломным моментом в жизни. В этом возрасте происходят переоценка и укрепление ценностно-смысловой сферы, студенты осваивают новые

способы познавательной деятельности, проявляя активную жизненную и личностную позиции. Для молодости характерны процессы становления и укрепления межличностных связей и личностной идентичности. Говоря об эмоциональном интеллекте и уровне его развития у студенческой молодежи, нельзя не упомянуть, что его возможная трансформация за время обучения в вузе тесно связана с процессом социальной адаптации. Эмоциональный интеллект по своей сути можно рассматривать как составляющую социально-психологической адаптации. Наше предположение подтверждается результатами исследования А. Н. Кутейникова, в котором говорится, что эмоциональный интеллект взаимосвязан с показателями адаптивных способностей. Это позволяет предположить, что его можно рассматривать как один из критериев успешной адаптации к учебному процессу [1].

В исследовании И. В. Арндачук показано, что адаптация студенческой молодежи претерпевает изменения, которые не только обогащают индивидуальный жизненный опыт, но при переходе на следующий уровень развития создают базис дальнейшего совершенствования системы адаптации к новой образовательной среде [2]. Адаптационные возможности личности рассматриваются авторами также в контексте профессиональной социализации студенчества [3–6]. В исследованиях, проведенных нами ранее, адаптация молодежи рассматривалась во взаимосвязи со склонностью к риску [7]. Не менее важной является проблема сущности и содержания эмоционального интеллекта у молодого поколения. Особенно остро встает этот вопрос, когда мы говорим о подготовке студентов-психологов. В работе И. В. Костаковой делается акцент на эмоциональном интеллекте как необходимой составляющей личности психолога, а также составляющей его профессиональной самореализации [8]. О значимости эмоционального интеллекта для личности педагога говорится в статье М. С. Шумилкиной. Это исследование посвящено теоретическому и эмпирическому обоснованию необходимости исследования эмоционального интеллекта у педагогов. Выводы, которые делает автор, обосновывают предположение, что в процессе анализа собственных эмоций и состояний, а также эмоций и состояний учащихся преподаватель может избежать индуцированного эмоционального состояния, при котором теряется контакт и формируются негативно окрашенные

эмоциональные взаимоотношения с окружающими, в том числе – обучающимися [9].

Эмоциональный интеллект представляет собой способность человека чувствовать и понимать эмоциональное состояние другого. В разных научных источниках эмоциональный интеллект представлен, как минимум, с двух позиций. Одни авторы считают, что эта особенность является стабильной личностной способностью, зависящей исключительно от индивидуально-психологических характеристик, в том числе от преобладающих психологических защит [10]. Следовательно, данное представление о феномене эмоционального интеллекта раскрывает его со стороны некоей стабильности и постоянства. Другие ученые предполагают, что эмоциональный интеллект – это динамическое образование, которое может развиваться и совершенствоваться в определенных условиях [11].

Эмоциональный интеллект является важной частью личности будущего психолога, поэтому наше исследование было посвящено изучению компонентного состава эмоционального интеллекта у студентов-психологов на разных этапах обучения в вузе.

Выборка, методики исследования

В исследовании приняли участие студенты-психологи, обучающиеся на первом, третьем и четвертом курсах университета, в количестве 100 человек (32 человека – учащиеся первого курса в возрасте 17–18 лет, 30 – учащиеся третьего курса в возрасте 19–20 лет и 38 – учащиеся четвертого курса в возрасте 20–21 год), из них 98 девушек и 2 юношей. Для определения уровня эмоционального интеллекта была использована методика Н. Холла [12] «Оценка эмоционального интеллекта». Испытуемым предлагались высказывания, отражающие различные стороны жизни. Методика состоит из тридцати утверждений, пяти шкал и шести вариантов ответа, показывающих степень согласия с данными утверждениями. По каждой шкале подсчитывается сумма, и чем больше положительная сумма баллов, тем больше выражено данное эмоциональное проявление. Кроме того, в исследовании также была использована авторская анкета, направленная на изучение эмоционального интеллекта. Вопросы анкеты были составлены с целью изучения субъективного представления о собственном эмоциональном интеллекте испытуемых, а также их представления относительно уровня сформированности эмоционального интеллекта у ближайшего социального окружения. По результатам предварительного исследования в представлениях о ближайшем социальном окружении было выделено, как минимум, три группы: семья, друзья и преподаватели. Оценка представлений об эмоциональном интеллекте именно этих значимых социальных групп и была включена в итоговый вариант анкеты. Все вопро-

сы анкеты были составлены ввиду необходимости расширения эмпирических данных, полученных по методике Н. Холла.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные анкетирования обрабатывались посредством подсчета процентного соотношения ответов студентов на предложенные вопросы. На первый вопрос: «Как вы считаете, умеете ли вы понимать эмоции других людей?» были получены следующие результаты: «да» – 79%, 17% – «иногда» и 4% – «нет», т. е. большая часть испытуемых субъективно полагают, что они понимают эмоции других. Существенной разницы при сравнении ответов студентов разных курсов на данный вопрос не обнаружено. Другими словами, представление о собственной способности к пониманию эмоционального состояния других не зависит от возраста и курса обучения испытуемых, принявших участие в нашем исследовании.

На второй вопрос анкеты: «Какими качествами нужно обладать, чтобы понимать эмоции других людей?» испытуемые предложили следующие варианты: эмпатия (24%), внимательность (20%), понимание (16%), отзывчивость (13%), компетентность и рассудительность (10%), доброжелательность (9%), коммуникативность (6%). Испытуемые, принявшие участие в нашем исследовании, полагают: для того чтобы понимать эмоциональное состояние другого, необходимо обладать умениями оказывать поддержку и сочувствовать, быть внимательным, вникать в суть проблемы и переживания. При этом первокурсники чаще упоминают такое качество, как отзывчивость (20%), а старшекурсники – эмпатию (45%). Возможно, это связано с тем, что в процессе учебной деятельности содержание понятия «эмпатия» расширяется и его семантическое значение для старшекурсников становится более четким и осознанным.

Отвечая на третий вопрос: «Отметьте, насколько вы считаете себя эмоциональным человеком? Способны ли вы контролировать собственное эмоциональное состояние?» примерно половина всех опрошенных (48%) написали, что считают себя достаточно эмоциональными, но при этом способными контролировать собственное эмоциональное состояние, в отличие от чуть большей части испытуемых (52%), считающих себя более эмоциональными, но не вполне способными контролировать и осознавать свое эмоциональное состояние. Если проанализировать полученные результаты во взаимосвязи с предыдущими ответами, то мы можем заметить некое противоречие: молодежь, с одной стороны, считает, что вполне в силах разобраться и понять эмоциональное состояние других, хотя свое более чем для половины опрошенных является сложно контролируемым. Кроме того, нами было установлено, что для первокурсников субъективное мнение о собственной

способности управлять своим эмоциональным состоянием представляется более осознанным, однако эти данные не говорят об объективной оценке данного показателя. У третьекурсников и четверокурсников степень собственной эмоциональности тоже оценивается высоко, но при этом они гораздо чаще, чем первокурсники, говорят, что у них возникают определенные сложности с самоконтролем своих эмоций. Возможно, в данном случае речь идет о том, что к 3–4-му курсу молодежь начинает переосмысливать себя и свое отношение к окружающему, в то время как 17–18-летним первокурсникам свойствен так называемый «юношеский максимализм», характеризующийся завышенной самооценкой.

На вопрос «Оцените степень эмоционального комфорта в общении с друзьями» были даны следующие ответы: 62% чувствуют себя вполне комфортно с друзьями, 35% имеют средние показатели и говорят о сохранении эмоционального комфорта, они и не против общения, но и не сильно стремятся заинтересовать друзей, 3% ощущают эмоциональный дискомфорт в общении с друзьями, занимая пассивную позицию. На вопрос «Оцените, насколько понимают ваши эмоции друзья» ответы таковы: 65% считают, что друзья очень хорошо понимают их эмоции, 33% – что друзья понимают их эмоциональное состояние, но не всегда, и только 2% считают, что друзья не понимают их эмоции. На вопрос «Оцените, насколько вы понимаете эмоции друзей» исследуемые написали, что они (84%) очень хорошо понимают эмоции друзей, 16% – не всегда правильно понимают эмоциональное состояние своих друзей.

На вопрос «Оцените степень эмоционального комфорта в общении с семьей» были даны следующие ответы: 76% опрошенных испытывают эмоциональный комфорт в общении с семьей, 23% говорят о сохранении эмоционального комфорта в общении с семьей, 1% ощущает эмоциональный дискомфорт. На вопрос «Оцените, насколько понимаете ваши эмоции семья» были получены следующие ответы: 62% считают, что члены семьи очень хорошо понимают их эмоции, 28% – что члены семьи понимают их эмоциональное состояние, но, возможно, не всегда правильно, 10% – что члены семьи не понимают их эмоции. При этом студенты, которые полагают, что семья не понимает их эмоциональное состояние, оказались по большей части первокурсниками. Эти результаты, возможно, также объясняются возрастными особенностями, о которых мы говорили выше.

На вопрос «Оцените степень эмоционального комфорта в общении с преподавателями» были даны следующие ответы: 21% испытуемых ощущают эмоциональный комфорт в общении с преподавателями, 68% говорят о сохранении эмоционального комфорта, 11% ощущают эмоциональный дискомфорт. Сравнивая данные, полученные от студентов разных курсов, можно

обратить внимание на следующую тенденцию: первокурсники в большей степени ориентированы на эмоциональный комфорт в общении с друзьями (70%), а третьекурсники и четверокурсники – на эмоциональный комфорт в семье (82%). Возможно, эти показатели также связаны с возрастными особенностями студентов: первокурсники находятся на границе между старшим подростковым и юношеским возрастом, для них референтной еще выступает группа сверстников, в то время как для студентов старших курсов более важными снова становятся эмоциональные отношения с семьей. Эмоциональный комфорт в общении с преподавателями в большей степени характерен для первокурсников и четверокурсников (45 и 32%), в то время как у третьекурсников отмечается более выраженный дискомфорт в общении с преподавателями по сравнению с двумя другими курсами (23%). На вопрос «Оцените, насколько понимают ваши эмоции преподаватели» студенты ответили так: только 7% думают, что преподаватели понимают их эмоции, 72% – что преподаватели лишь иногда и не совсем точно понимают их эмоциональное состояние, а 21% считает, что преподаватели не только не понимают их эмоциональное состояние, но даже и не пытаются этого делать.

Весьма примечательно, что именно у студентов третьего курса эмоциональные отношения с преподавателями вызывают наибольшие затруднения. Первокурсники, находясь в новой обстановке, воспринимают практически всех преподавателей с эмоционально положительной окраской, выпускной курс также уже эмоционально привязан к вузу и преподавателям, а в отношениях третьекурсников возникают определенные сложности. Возможно, это связано с этапом переоценки важности и жизненной необходимости выбора именно этой профессии и этого направления. Внутренние противоречия и неоправданные ожидания несомненно накладывают определенный отпечаток на эмоциональные взаимоотношения преподавателей и студентов этого курса. Тем не менее полученные данные представляют определенный научный интерес и требуют эмпирического расширения в дальнейших исследованиях.

На вопрос «Оцените, насколько вы понимаете эмоции преподавателей» 30% ответили, что они очень хорошо понимают эмоции преподавателей, 55% – что понимают эмоциональное состояние преподавателей, но не всегда правильно, и 15% не понимают эмоции преподавателей. При сравнении ответов на данный вопрос у студентов разных курсов значимых различий обнаружено не было.

По результатам анкетирования можно сделать вывод, что большая часть студентов считает, что они в достаточной мере понимают эмоции других людей, самих себя они оценивают как довольно эмоциональных, но при этом говорят, что свои эмоции они не всегда держат под контролем. Что

касается эмоционального комфорта, то студенты на первое место ставят семью, так как именно в ней формируется базовая комфортная эмоциональная атмосфера, на второе – друзей, с которыми они находят общие занятия и интересы, на третье – отношения с преподавателями.

Друзья и члены семьи, как считают студенты, хорошо понимают их эмоциональное состояние, поскольку они раскрывают свои чувства и эмоции, в первую очередь, лучшим друзьям (подругам) или членам семьи, если это возможно; преподавателям же не всегда удается это сделать, так как, по мнению студентов, им очень сложно отследить эмоциональное состояние всех учащихся. Студенты считают, что внимание преподавателя концентрируется либо на тех, кто активно участвует в занятии, либо на тех, кто совсем ничего не делает. На это можно посмотреть и с другой стороны: преподаватель, как считают студенты, в большей степени заинтересован процессом обучения, а не их эмоциональным состоянием.

Рассматривая вопрос, насколько студенты понимают эмоции других, на первое место они ставят друзей, на второе – членов семьи, на третье – преподавателей. Кроме того, студенты отмечают, что им бывает очень сложно понять эмоциональное состояние именно преподавателей. Отметим также, что данные, полученные

в результате анкетирования, представляют собой субъективную оценку испытуемыми собственного эмоционального интеллекта и эмоционального интеллекта ближайшего социального окружения. Для получения объективных результатов относительно уровня сформированности эмоционального интеллекта у студентов в эмпирическом исследовании была использована методика оценки эмоционального интеллекта Н. Холла. Выраженность средних значений оценки эмоционального интеллекта у студентов представлена в табл. 1, 2.

Как можно видеть, по шкале «эмоциональная осведомленность» получены средние показатели во всех выборках: значимых различий курсов по данной шкале не обнаружено. Все студенты, принявшие участие в нашем исследовании, обладают средним уровнем эмоциональной осведомленности относительно собственного эмоционального состояния. Эти данные немного противоречат собственной оценке данного показателя в анкете. Ранее мы говорили, что практически все испытуемые убеждены в том, что свое эмоциональное состояние для них совершенно четко дифференцируется.

По шкале «управление собственными эмоциями» у всех испытуемых обнаружены низкие показатели, но самые низкие (с отрицательным

Таблица 1 / Table 1
Средние значения оценки эмоционального интеллекта у студентов /
Average values of assessment of emotional intelligence in students

Шкалы	Курс 1-й	Курс 3-й	Курс 4-й
Эмоциональная осведомленность	10,67	9,26	10,35
Управление своими эмоциями	-0,32	3,14	4
Самомотивация	5,05	6,97	8,38
Эмпатия	10,67	8,91	10,73
Управление эмоциями других людей	9	8,88	11,44
Сумма по шкалам	35,08	37,17	44,91

Таблица 2 / Table 2
Показатели t-критерия Стьюдента при сравнении уровня эмоционального интеллекта у студентов 1, 3 и 4-го курсов /
Indicators student's t-test when comparing the level of emotional intelligence of students 1, 3 and 4-ro courses

Параметры эмоционального интеллекта	Курс	t-кр.	Курс	t-кр.	Курс	t-кр.
Управление своими эмоциями	1	2,101	3	-	1	2,65
	3		4		4	
Самомотивация	1	-	3	-	1	2,46
	3		4		4	
Управление эмоциями других людей	1	-	3	3,25	1	2,98
	3		4		4	
Интегративный индекс эмоционального интеллекта	1	-	3	2,14	1	2,59
	3		4		4	

значением) получены из ответов первокурсников. На основании статистического сравнения показателей у студентов разных курсов при помощи *t*-критерия Стьюдента было установлено, что существуют достоверные различия показателей первого и третьего курсов, а также первого и четвертого по шкале «управление своими эмоциями» ($t = 2,10$; $t = 2,65$). У студентов третьего и четвертого курсов немного лучше сформирован данный компонент эмоционального интеллекта, они эмоционально отходчивы и гибки, сосредоточены, хотя этот показатель также остается в границах низких значений, если следовать логике его интерпретации автором методики.

Первокурсники, по сравнению с третьим и четвертым курсами, еще не умеют и не могут полностью управлять своими эмоциями и поведением. Это можно объяснить тем, что в начале обучения, знакомясь с разными людьми, попадая во множество ситуаций, студенты все больше и больше пополняют свой словарь эмоций, встречаются и знакомятся с новыми эмоциональными состояниями, все больше узнают о себе и окружающих. Пополняя этот запас, они лучше понимают, что происходит с другими, воздействуют на эмоции окружающих, но не в полной мере готовы управлять своими эмоциями и поведением. Студенты-третьекурсники, в отличие от первокурсников, лучше управляют своими эмоциями, поведением, они эмоционально отходчивы и гибки. Третьекурсники осведомлены о своем эмоциональном состоянии, понимают и распознают эмоции окружающих, но для них в данное время приоритетными становятся другие цели, они концентрируют внимание на управлении своим эмоциональным состоянием и поведением.

По шкале «самотивация» у студентов первого и третьего курсов получены низкие показатели, у студентов четвертого курса – средние. Самомотивация в контексте данного диагностического инструментария представляется как способность управлять поведением через управление эмоциями. Этот процесс является сложным, поскольку предполагает, что поведение личности должно строиться на внутреннем стимуле при полном волевом контроле над эмоциями, поэтому данный компонент эмоционального интеллекта в большей степени свойствен старшекурсникам ($t = 2,46$).

При интерпретации данных по шкале «управление эмоциями других» можно заметить динамическое развитие этого компонента эмоционального интеллекта у студентов: с каждым курсом показатель достоверно увеличивается, при этом оставаясь в границах средних значений. Самый высокий показатель по данной шкале обнаружен у студентов четвертого курса, и он значительно выше аналогичных у студентов третьего ($t = 3,25$) и первого ($t = 2,98$) курсов. Четверокурсники в большей степени осведомлены о своем внутреннем состоянии, лучше осознают и понимают эмоции, умеют произвольно управлять ими и своим поведением,

лучше понимают и сопереживают эмоциональному состоянию других и готовы оказать поддержку, а также умеют воздействовать на эмоциональное состояние других.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что эмоциональный интеллект представляет собой некую динамическую структуру, способную к саморазвитию. По результатам опроса с использованием авторской анкеты нами было установлено, что эмоциональный интеллект включает в свою структуру, как минимум, два компонента – внутриличностный и межличностный. Первый представляет собой способность к пониманию собственных эмоций и осознание эмоционального состояния окружающих. Второй компонент состоит из представлений о том, насколько хорошо эмоциональное состояние понимается окружающими. По результатам нашего исследования можно сказать, что оба компонента эмоционального интеллекта имеют свои особенности у студентов на разных этапах обучения в вузе: у первокурсников низкий уровень развития эмоционального интеллекта, о чем свидетельствуют почти все показатели, у студентов старших курсов уровень значительно выше. Следовательно, исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что эмоциональный интеллект является не только динамической саморазвивающейся структурой, но и компонентом личности, способной к саморазвитию в процессе накопления жизненного опыта человека.

Библиографический список

1. Кутейников А. Н., Шандлоренко Д. Д. Эмоциональный интеллект как фактор адаптации к учебному процессу // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2 (ч. 22). С. 5019–5024.
2. Арндачук И. В. Адаптационная готовность личности к учебно-профессиональной деятельности: системно-диахронический подход // *Современные исследования социальных проблем*. 2013. № 10 (30). С. 27.
3. Бочарова Е. Е. Конструирование образа будущего учащейся молодежью как аспект ее социального самоопределения // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 68–73.
4. Акименко А. К. Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения современной молодежи в процессе социально-психологической адаптации // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 56–61.
5. Ваганова А. Р. Представления о профессиональном будущем как фактор адаптационной готовности к профессиональной деятельности студентов-психологов // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2012. Т. 1, вып. 4. С. 38–43.

6. Шамионов Р. М. Соотношение адаптационной готовности и социальной активности личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т. 5, вып. 2. С. 72–80.
7. Кленова М. А. Социально-психологическая адаптация молодежи и склонность к риску // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 79–82.
8. Костакова И. В. Эмоциональный интеллект как фактор профессиональной самореализации психологов // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 84–87.
9. Шумилкина М. С. Эмоциональный интеллект в профессиональной коммуникативной культуре педагогов // Психология и педагогика : методика и проблемы практического применения. 2015. № 43. С. 44–50.
10. Рыжов Д. М. Эмоциональный интеллект в системе психологических знаний // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 87–89.
11. Моница Г. Б. Эмоциональный интеллект как фактор личностного и профессионального роста // Учен. зап. Санкт-Петерб. ун-та технологий управления и экономики. 2011. № 3 (33). С. 84–96.
12. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Диагностика «эмоционального интеллекта» (Н. Холл) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 57–59.

Образец для цитирования:

Кленова М. А. Динамика развития эмоционального интеллекта у студентов вуза // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Академия образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2 (26). С. 176–182. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-176-182.

Dynamics of Development of Emotional Intelligence in University Students

Milena A. Klenova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: milena_d@bk.ru

The article presents the results of an empirical study of the level of emotional intelligence of students majoring in Psychology studying in different years ($N = 100$), performed with the use of the following psychodiagnostic tools: N. Hall's Assessment of Emotional Intelligence questionnaire (adapted by E. P. Ilyin, I. V. Andreeva); a questionnaire aimed at studying the subjective notion of emotional intelligence, designed by the author to expand empirical data. The relevance of the study is due to the need to form a high level of emotional intelligence in future psychologists. *The purpose of the study* is to research the level of emotional intelligence in students in different years of their university programs, as well as young people's subjective representations about their own emotional intelligence and that of their nearest social environment (family, friends, teachers). It was established that emotional intelligence is a dynamic characteristic of a person. Its structural content is directly proportional to the age of the subjects and the year of the program they are studying. The obtained results, according to which the level of emotional intelligence is higher in undergraduate students, and in third- and first-year students the level of emotional intelligence is low. The vision of their emotional intelligence in students is structured and reflects the importance of relationships with the closest social environment. In the first year, emotional mutual understanding of students is more focused on friendly relationships, and in senior years – on family ones. The subjective vision of one's own emotional intelligence is transformed depending on the year the students are studying in. Freshmen are confident that they can control their emotional state, and it is noted that the emotional state of senior students, on the contrary, is not always subject to subjective control. The applied aspect of the investigated issue can be realized in programs of personal and professional development of youth.

Key words: emotional intelligence, students, dynamics of development of emotional intelligence, significant social environment, developmental psychology, visions of emotional intelligence.

References

1. Kuteynikov A. N., Shandlorenko D. D. Emotsional'nyy intellekt kak faktor adaptatsii k uchebnomu protsessu [Emotional intelligence as factor of adaptation to learning process]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2015, no. 2 (part 22), pp. 5019–5024 (in Russian).
2. Arendachuk I. V. Adaptatsionnaya gotovnost' lichnosti k uchebno-professional'noy deyatel'nosti: sistemno-diakhronicheskiy podkhod [Individual's adaptation readiness for educational and professional activity: system-diachronic approach]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [Modern research of social problems], 2013, no. 10 (30), pp. 27 (in Russian).
3. Bocharova E. E. Konstruirovaniye obraza budushchego uchashcheyasya molodezh'y u kak aspekt ee sotsial'nogo samoopredeleniya [Student youth's designing image of future as aspect of its social self-determination]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, iss. 3, pp. 68–73 (in Russian).
4. Akimenko A. K. Vzaimosvyaz' predstavleniy o lzhi i strategiy povedeniya sovremennoy molodezhi v protsesse sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii [Interrelation of modern youth's ideas about lies and behavior strategies in process of social and psychological adaptation]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, iss. 3, pp. 56–61 (in Russian).
5. Vagapova A. R. Predstavleniya o professional'nom budushchem kak faktor adaptatsionnoy gotovnosti k professional'noy deyatel'nosti studentov-psikhologov [Representations about professional future as factor of students-psychologists' adaptive readiness for professional activity]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2012, vol. 1, iss. 4, pp. 38–43 (in Russian).
6. Shamionov R. M. Sootnoshenie adaptatsionnoy gotovnosti i sotsial'noy aktivnosti lichnosti lichnosti [Ratio of individual's adaptive readiness and social activity]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 2012, vol. 5, iss. 2, pp. 72–80 (in Russian).

7. Klenova M. A. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya molodezhi i sklonnost' k risku [Youth's socio-psychological adaptation and risk appetite]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, iss. 3, pp. 79–82 (in Russian).
8. Kostakova I. V. Emotsional'nyy intellekt kak faktor professional'noy samorealizatsii psikhologov [Emotional intelligence as factor of psychologists' professional self-realization]. *Vektor nauki Tol'yat. gos. un-ta, Ser. Pedagogika, psikhologiya* [Vector of Science. Togliatti State University, Ser. Pedagogy, Psychology], 2014, no. 4 (19), pp. 84–87 (in Russian).
9. Shumilkina M. S. Emotsional'nyy intellekt v professional'noy kommunikativnoy kul'ture pedagogov [Emotional intelligence in teachers' professional communicative culture]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application], 2015, no. 43, pp. 44–50 (in Russian).
10. Ryzhov D. M. Emotsional'nyy intellekt v sisteme psikhologicheskikh znaniy [Emotional intelligence in system of psychological knowledge]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2014, no. 4 (47), pp. 87–89 (in Russian).
11. Monina G. B. Emotsional'nyy intellekt kak faktor lichnostnogo i professional'nogo rosta [Emotional intelligence as factor of personal and professional growth]. *Uchen. zap. Sankt-Peterb. un-ta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki* [Scientific notes of Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics], 2011, no. 3 (33), pp. 84–96 (in Russian).
12. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. Diagnostika «emotsional'nogo intellekta» (N. Khol) [Diagnosis of «emotional intelligence» by N. Hall]. In: *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'kh grupp* [Socio-psychological diagnosis of personality development and little groups]. Moscow, 2002, pp. 57–59 (in Russian).

Cite this article as:

Klenova M. A. Dynamics of Development of Emotional Intelligence in University Students. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 2 (26), pp. 176–182 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-176-182.
